

УДК 82-941

Руфова Е. С.*Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, д. 58, Российская Федерация*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ ВЕНИАМИНОВА В ЯКУТИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА О НЁМ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме влияния христианской культуры на появление якутской письменности. Представлены основные направления исследований в данном научном аспекте, что позволяет более полно осветить вопрос о роли и значимости миссионерской деятельности XIX в. в Якутии, когда рукописная якутская литература начинается с переводов церковной литературы. Целью данного исследования является систематизация исторических источников и литературы о деятельности святителя Иннокентия Вениаминова, внесшего личный вклад в развитие не только Якутской епархии, но и в целом в развитие духовной культуры якутов. В качестве основных методов исследования использованы методы анализа, обобщения и рассмотрения вопросов в хронологическом плане. В результате исследования можно утверждать, что распространение христианства в Якутской области как часть государственной внутренней политики России, также как и в других регионах, оказало благоприятное влияние на грамотность среди населения, в том числе и на появление церковной литературы на якутском языке. В этом аспекте выделяется вклад святителя Иннокентия Вениаминова, в период миссионерской деятельности которого происходят значительные исторические события в Якутии – первые переводные издания и проведение церковной службы на якутском языке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

переводная литература, церковная литература, христианизация, первые переводы, текст, национальная литература, якутская литература

СТРУКТУРА

[Введение](#)[Христианизация Якутии](#)[Деятельность Святителя Иннокентий Вениаминова и литература о нём](#)[Заключение](#)

E. Rufova

North-Eastern Federal University

58 Belinskogo ul., Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk 677000, Russian Federation

ST. INNOKENTII VENIAMINOV'S ACTIVITY IN YAKUTIA: HISTORICAL SOURCES AND LITERATURE ABOUT HIM

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of Christian culture influence on the emergence of Yakut literature. The article presents the main directions of research in this scientific aspect, which allows us to illuminate more fully the issue of the role and significance of missionary activity of the 19th century in Yakutia, when handwritten Yakut literature begins with translations of church literature. The aim of this study is to systematize historical sources and literature on the activities of St. Innokentii Veniaminov, who made a personal contribution to the development of not only the Yakut diocese, but also in general to the development of the Yakuts' spiritual culture. Methods of analysis, generalization and consideration of issues in chronological terms were used as the main research methods. As a result of the study, it can be stated that the spread of Christianity in Yakutsk region as part of the state domestic policy of Russia, as well as in other regions, had a beneficial effect on the distribution of literacy among the population, including the appearance of church literature in the Yakut language. In this aspect St. Innokentii Veniaminov's contribution is highlighted. During his missionary activity significant historical events took place in Yakutia, i.e. the first translated publications and the conduct of church services in the Yakut language.

KEY WORDS:

translation literature, church literature, Christianization, first translations, text, national literature, Yakut literature

ВВЕДЕНИЕ

Изучение вопроса о возникновении письменности на якутском языке, а впоследствии и литературы на этом языке невозможно без исследования переводной литературы, связанной в первую очередь с церковно-служебными потребностями. В данном аспекте научный интерес к распространению христианства в Якутии обусловлен именно миссионерской деятельностью в XIX в., в период, когда рукописная якутская литература начинается с переводов церковной литературы. Целью данного исследования является систематизация исторических источников и литературы о деятельности святителя Иннокентия Вениаминова, внесшего личный вклад в развитие не только Якутской епархии, но и в целом духовной культуры якутов. В качестве основных методов исследования использованы методы анализа, обобщения

и рассмотрения вопросов в хронологическом плане.

История православной церкви и распространения христианства неразрывно связана с историей освоения и вхождения Восточной Сибири, Дальнего Востока, Аляски в состав Российской империи. Л. М. Дамешек, рассматривая историко-типологические модели интеграции окраинных территорий в состав Российской империи, отмечает, что «в основе дифференцированного подхода правительства к окраинам и народам Европейской и Азиатской России лежали особенности геополитического положения конкретного региона, природно-климатические условия, этнический и религиозный факторы, сословный состав населения и др. На востоке империи на смену военно-мобилизационным пришли политико-административные и экономические методы. Вновь присоединённые территории правительство теперь стало рассматривать не только как плацдарм для дальнейшего расширения границ государства на восток, но и как важный источник поступления в казну ясака и хлеба» [4, с. 37].

Присоединение территорий северо-восточной Сибири происходило в основном на протяжении XVII столетия. И. И. Юрганова отмечает, что исторические источники предоставляют сведения как об интегративных (когда население ставилось перед фактом включения его территории в состав Русского государства), так и о насильственных методах. А отсутствие коммуникативных средств, удалённость от центра, малая заселённость обширных территорий способствовали затяжной двухсотлетней интеграции территории Якутии в общегосударственные стандарты подданства и управления [7, с. 58].

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ЯКУТИИ

Православная церковь участвовала в формировании внешней и внутренней государственной политики, на её основе складывались культура, быт и мировоззрение общества. Исследователи подчёркивают, что конфессиональная политика Российского государства в отношении сибирских инородцев была неразрывной составной частью имперской политики в Сибири в целом [7, с. 83]. В основе всех мероприятий самодержавия в церковной сфере в Азиатской России лежит признание большой политической и социокультурной значимости распространения православия среди инородцев. Принятие православия местным населением рассматривалось как обязательная и важная часть политики интеграции, тем самым в российской колонизационной модели восточных окраин империи политические и социокультурные цели взаимно дополняли друг друга. Это, по мнению Л. М. Дамешек, является одним из отличий колонизационной политики России по отношению окраинам государства от колониальных империй Запада. Так, на протяжении всего XIX в. наблюдается дальнейшее упрочнение материального положения православной церкви в регионе, которое сопровождалось многочисленными организационными перестройками в церковном управлении, ростом числа церквей и епархий. Если в 1840 г. в Сибири было 5 епар-

хий, то к началу XX в. число их возросло до 11. В расчёте на тысячу прихожан больше всего церквей было в Иркутской епархии, далее следовали Енисейская, Томская, Тобольская, Якутская епархии [4, с. 40].

Исследователи истории христианизации Якутии выделяют две основные причины «устройства православной церкви» на обширной территории Ленского края: необходимость воздействия на служилых, торговых и промышленных людей, которых «трудно было держать в повиновении одними средствами принуждения», и христианизацию местных жителей [7, с. 9]. Это в целом подтверждает мнение Л. М. Дамешек о распространении православного христианства как части государственной политики Российской империи.

Однако нельзя утверждать, что христианская культура сразу распространилась в Якутии и нашла отклик у местного населения. Протоиерей Константин Костромин, проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА), отмечает, что христианство первоначально проникло в Якутию в не самый благоприятный для распространения момент. «Ведь распространение русского населения на восток в условиях Ливонской войны, опричнины, Смуты, трудной эпохи восстановления страны во второй четверти XVII в., старообрядческого раскола и бунтов стрельцов и казака Разина (это далеко неполный перечень тягот той эпохи) происходило явно не в поисках хорошей жизни»¹. Обстоятельства благоприятствовали именно экономической мотивации в освоении Сибири, нежели распространению слова Божьего. Протоиерей Константин Костромин также добавляет, что в первые десятилетия остро ощущалось отсутствие как такового епархиального управления, а появление в 1620 г. Сибирской и Тобольской епархий практически не изменило этого положения. К тому же удалённая территория Сибири и Дальнего Востока использовалась как место ссылки политических и уголовных заключённых, что, в свою очередь, не способствовало расширению и укоренению христианства в Якутии. Протоиерей Константин Костромин отмечает, что попытки христианизации на Дальнем Востоке без системного подхода и при отсутствии обученного духовенства были практически безуспешными. «Видимо, именно безрезультатностью миссии можно объяснить не только неразвитость региона к началу XVIII в., несмотря на то, что он был присоединён к России за век до того, но и нежелание архиереев управлять данными территориями – речь идёт о самовольном отъезде Иркутского епископа Варлаама Коссовского в Петербург, а также об отсутствии больших успехов у епископа Иннокентия Кульчицкого. Если принять во внимание усилившуюся в конце XVII в. миссионерскую работу ламаистского духовенства, становится понятно, что христианизация края

---

¹ Санкт-Петербургская духовная академия: [сайт]. URL: <https://spbda.ru/publications/protoierey-konstantin-kostromin-vhojdenie-yakutii-v-sostav-rossiyskogo-gosudarstva-v-hvii-veke-i-problema-hristianizacii-regiona> (дата обращения: 23.07.2019).

весь XVII в. была практически на нуле»². На наш взгляд, под неразвитостью региона предполагается его неразвитость в плане благоустройства в целом в силу суровых климатических условий и обширной территории. Что касается распространения христианства среди местного населения, такой затаенной процесс есть свидетельство достаточно сильного распространения языческой веры среди якутов, которая сохранилась и по сей день, несмотря на укоренение христианства в регионе.

Изучением роли и распространения христианства в Якутии в разное время занимались многие учёные, рассматривая этот вопрос с точки зрения как истории Якутии, так и истории русской православной церкви.

Одним из первых исследователей истории православия в Якутии является Григорий Андреевич Попов (1887–1942), потомок протоиерея Василия Попова, приехавшего в г. Якутск из г. Великого Устюга. Продолжая свой род священнослужителей как по отцовской, так и по материнской линиям, Г. А. Попов учится в Якутском духовном училище (1899–1905) и Якутской духовной семинарии (1905–1911), в 1917 г. защищает кандидатскую работу по богослужению на тему: «Христианское просвещение якутов и других инородцев Якутского края». Однако впоследствии Г. А. Попов под воздействием исторических событий того времени и смены политической власти России начинает заниматься вопросами краеведения и становится одним из основателей исторической науки в Якутии, краеведческого и музейного дела [1].

Вопросами изучения деятельности православной церкви в Якутии также занимается директор Якутского музея им. Ем. Ярославского Егор Спиридонович Шишигин, который в 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Христианизация народов Якутии». На протяжении более двадцати лет занимался вопросами распространения православия на северо-востоке Азии, историей политической ссылки в Якутии, вопросами теории и практики музейного дела [6]. Е. С. Шишигин – автор и генеральный координатор международной программы «Иннокентий (Вениаминов) – просветитель Аляски и Якутии», в рамках которой проводились международные научные конференции в городах Мирный (1996), Якутск (1997), Оксфорд (1996, Великобритания), Эдинбург (1996, Великобритания), на Аляске (1997, США). При активном его участии в 2007 г. в Москве была проведена международная конференция, посвящённая 210-летию Иннокентия (Вениаминова) – Митрополита Московского и Коломенского. Е. С. Шишигин внёс большой вклад в развитие музейного дела Республики Саха (Якутия), сохранение и популяризацию историко-культурного наследия Якутии.

Наиболее полно тему деятельности русской православной церкви в Якутском крае раскрыла ведущий научный сотрудник Института гуманитар-

---

² Санкт-Петербургская духовная академия: [сайт]. URL: <https://spbda.ru/publications/protoierey-konstantin-kostromin-vhojdenie-yakutii-v-sostav-rossiyskogo-gosudarstva-v-hvii-veke-i-problema-hristianizacii-regiona> (дата обращения: 23.07.2019).

ных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН доктор исторических наук Инна Игоревна Юрганова, защитившая в 2017 г. докторскую диссертацию на тему: «Деятельность русской православной церкви в якутском крае: инкорпорация в русскую государственность (XVII – нач. XX вв.)». И. И. Юрганова полагает, что «изучение процесса утверждения государственной власти на окраинах империи связано с историей православия в Якутии, так как православие стало одним из основных элементов инкорпорации региона в общероссийскую политическую и социально-экономическую структуру» [8].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЙ ВЕНИАМИНОВА И ЛИТЕРАТУРА О НЁМ

Все исследователи истории православной церкви связывают её деятельность с определёнными персоналиями. Миссионерское служение в Якутии связано с именем выдающегося деятеля – святителя Иннокентия (Вениаминова).

Святитель Иннокентий (Вениаминов) более сорока лет посвятил служению и распространению христианства на Алеутских островах, в Америке, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Уроженец Иркутской области, он с 1824 г. был послан на остров Уналашка, и с этого момента исследователи отмечают новый этап жизни Американской миссии. Тогда ещё отец Иоанн не только преподавал слово Божье, но и учил местное население (алеутов) плотничеству, столярному, кузнечному и каменному ремёслам. Вместе с ними построил храм Вознесения Господня, а также часовню в с. Умнаке. Уже в первые годы своего пребывания на Алеутских островах отец Иоанн изучает местные обычаи, предания, осваивает алеутский язык и начинает проповедовать на нём. В 1826 г. на основе кириллицы отец Иоанн создаёт алфавит алеутского языка, который, к сожалению, после вхождения Алеутских островов в США был утрачен, поэтому в настоящее время используется латиница. На основе первого алфавита отец Иоанн создаёт перевод литургии, Евангелия от Матфея, катехизиса на алеутский язык. Он вёл также и образовательную деятельность, открыв школу для мальчиков и обучая их самостоятельно. За десять лет пребывания на Алеутских островах он не только крестил всех алеутов, но и построил больницу, приют для детей, а также внёс значительный вклад в распространение алеутского языка – составил алфавит, грамматику алеутского языка, написал букварь с молитвами.

После перевода в г. Новоархангельск на острове Ситху отец Иоанн продолжает свою просветительскую деятельность. Он также организывает миссионерскую школу для мальчиков, учит их слову Божьему и ремеслам. Начинает общение с индейцами-колошами (тлинкитами), предпринимает попытки изучить их обычаи и традиции. Однако индейцы оказываются более закрытым народом по сравнению с алеутами и никого к себе близко не подпускают. Но во время эпидемии оспы, когда местные шаманы оказались бес-

сильны, отец Иоанн начинает вместе с местным доктором делать прививки, чем останавливают эпидемию и получают одобрительное отношение местного населения. Отец Иоанн начинает проповедовать среди местных индейцев, составляет грамматику и словарь тлинкитского языка, который так же, как и алеутский, впоследствии будет утрачен уже в 1970-е гг. вследствие главенства латиницы. Благодаря работе отца Иоанна для индейцев-колошей были переведены на местный язык Евангелие от Матфея, некоторые места из Апостола, литургии и основные молитвы. В 1849 г. был построен и освящён храм на острове Ситха.

В 1853 г. святитель Иннокентий переезжает в Якутск в качестве первого архиерея Камчатки. И. И. Юрганова отмечает, что «в 1852 г. в состав трехклассной Камчатской епархии в церковно-административном отношении была включена территория Якутской области. Инициатором включения Якутской области в состав Камчатской епархии выступил архиепископ Иннокентий. Как отмечал сам Вениаминов, с детства ему были близки якуты и эвенки, их образ жизни, верования, так как они проживали в бассейне реки Лена, в истоках которой располагалось его родное село» [7, с. 142].

За небольшой период миссионерской деятельности в Якутии святитель Иннокентий Вениаминов внёс значительный вклад в развитие региона. К этому времени на территории Якутской области насчитывалось до двухсот тысяч якутов, эвенков, юкагиров, которые были уже крещены ранее. Однако исследователи отмечают, что только крещением ограничивалось просвещение местного населения³. Среди причин выделяют малочисленность духовенства, а также недостаток церквей, которых насчитывалось тридцать три по всей Якутской области, включая шесть в Якутске и две походных.

Иннокентий Вениаминов придавал особое значение распространению слова Божьего посредством языка местного населения, это подтверждается переводами церковных книг и богослужением на местных языках во время миссионерской деятельности на Алеутских островах и Аляске. Предполагается, что Иннокентий Вениаминов, понимая важность языка и культуры местного населения, осознанно распространял христианство через родной язык населения, тем самым приближая слово Божье к местным жителям и реалиям их бытия. Более того, он ещё и учил различным ремёслам жителей, например строительство, включая плотничество, тем самым распространяя христианскую культуру через практические навыки и умения.

Не изменяя своим взглядам и в Якутии, с самого начала деятельности Иннокентий Вениаминов уделяет особое внимание переводам Священного Писания и богослужебных книг на якутский, чтобы продолжить просвещение якутов на их родном языке. И ещё до переезда в Якутск в письме (1841)

---

³ Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: в 7 т. Т. 1. Апостол Америки (1824–1840). Т. 2. Записки об островах Уналашкинского отдела (1840). М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной церкви, 2012. 846 с.

священнику Якутской Преображенской церкви Димитрию Хитрову благословил его на перевод священных книг на якутский язык, обязав исполнить. По инициативе святителя Иннокентия в Якутске был учреждён Комитет для перевода священных и богослужебных книг на якутский язык (1853), председателем которого был назначен протоиерей Димитрий Хитров. В работе комитета также принимали участие протоиереи Евгений Попов, Никита Запольский, священники Михаил Ощепков, Пётр Попов и Филипп Попов. В результате работы комитета были сделаны переводы всех книг Нового Завета (кроме Апокалипсиса), из Ветхого Завета – Бытие, Псалтырь, из богослужебных книг – Службник, Требник, Канонник, Часослов, а также «Указание пути в Царствие Небесное»⁴.

Вопросами издания церковных книг на якутском языке занимается профессор Арктического государственного института искусств и культуры Е. П. Гуляева, которая отмечает, что после получения благословения Святейшего Синода начинается подготовка изданий переводов. В качестве образца для работы над переводами были запрошены и получены из правления Казанской духовной академии экземпляры переведённых и изданных на татарский язык богослужебных книг («Литургия святого Иоанна Златоуста», Часослов), а также «Грамматика татарского языка» [3].

Е. П. Гуляева, ссылаясь на архивные данные Национального архива Республики Саха (Якутия), отмечает, что в итоге работы с Хозяйственным управлением Святейшего Синода было решено «напечатать книги в Московской Синодальной типографии русскими и славянскими буквами, для выражения же якутских букв будут составлены особые буквы из очертания тех же русских букв, как это сделано для алеутского языка» [2, с. 16]. Кроме того, было рекомендовано выслать своего корректора, знающего якутский язык. Для издания книг также был организован сбор средств, в основном пожертвования были от частных лиц.

В 1857 г. Димитрий Хитров командирован в Москву. Таким образом, в период с 1857 по 1858 гг. в Московской Синодальной типографии были отпечатаны Священное Евангелие (600 экз.), Апостол с книгою Бытия (200 экз.), Божественная литургия Иоанна Златоуста и Требник (300 экз.), Канонник (300 экз.), Часослов с Псалтырью (300 экз.), «Указание пути в Царствие Небесное» и поучения на якутском языке (400 экз.), «Краткая грамматика якутского языка», составленная протоиереем Д. Хитровым, (600 экз.) и его же «Якутско-русский букварь» (3 тыс. экз.). Е. П. Гуляева отмечает, что «перевод и печатание книг на якутском и тунгусском языках в Московской Синодальной типографии можно охарактеризовать как незаурядное событие, не имевшее аналогов в Сибири и вообще России. Было издано 9 книг на якутском, 2 на

⁴ Святитель Иннокентий (Вениаминов) в Якутии: сборник документов / сост. Н. С. Степанова, Е. А. Сергеевко, И. И. Юрганова; отв. ред. И. И. Юрганова; богослов. ред. Роман Ткачев, иерей. Якутск: Медиахолдинг «Якутия», 2015. 191 с.

тунгусском языке; по современным понятиям, их можно смело представить, как массовые издания, рассчитанные на самый широкий круг читателей, и по тиражу, и по количеству названий, и по тематической структуре изданных книг» [2, с. 25].

Известным фактом является то, что до 1857 г. были попытки издания церковной литературы на якутском языке. Так, Ф. Г. Сафронов, В. Ф. Иванов, занимаясь вопросами возникновения якутской письменности, отмечают, что «в 1812 г. церковные власти в Иркутске издали “Молитвы. Символ В. и заповеди Б. (начатки вероучения на якутском языке)”. Затем в 1819 г. там же в губернской типографии был напечатан “Сокращённый катехизис для обучения юношества православному закону христианскому, переведённый на якутский язык с приложением на переди таблицы для складов и чтения гражданской печати» [5, с. 13]. Переводчиком являлся священник Олекминской Спасской церкви Георгий Яковлевич Попов. Исследователи отмечают, что алфавит Георгия Попова, как один из первых опытов, был далеко не совершенен. В его основу легли буквы русского алфавита и не были предусмотрены дифтонги и долгие гласные, специфические звуки. В то же время включены отдельные буквы, соответствующие русским звукам, которых нет в якутском языке: *в, ж, ц, щ, ө* (фита). Всё это сильно снижало качество алфавита, да и переведённого текста, но, тем не менее, алфавит служил обучению якутов грамоте.

Более известным и используемым алфавитом якутского языка был созданный санскритологом академиком Отто Николаевичем Бётлингком для научных целей (в труде “Über die Sprache der Jakuten” (“О языке якутов”); СПб., 1851). По мнению исследователей, данный алфавит более чётко передавал слова, в его основу легли буквы русского алфавита, но с добавлением знаков для специфических звуков. Знаменательно, что посредством ресурсов данного алфавита были написаны первые художественные произведения на якутском языке (В. Никифоров «Манчары»), выходила периодическая печать (газеты «Якутский край» 1907; «Якутская жизнь» 1908; «Якутская речь» 1909 и др.).

Если говорить об алфавите, составленном протоиереем Димитрием Хитровым для формирования «Грамматики якутского языка», Ф. Г. Сафронов и В. Ф. Иванов утверждают, что он был создан на основе алфавитов Г. Попова и О. Н. Бётлингка. Однако данный вариант алфавита не получил широкого распространения, но использовался, как и «Грамматика якутского языка», в преподавании в якутской духовной семинарии и в других духовных учебных заведениях.

Тем не менее период появления большого количества переведённой и изданной церковной литературы на якутском языке, а впоследствии и массовое распространение этих книг свидетельствуют о востребованности якутами литературы на родном языке, по крайней мере о распространении якутской грамоты в среде духовных учебных заведений. Итогом проделанной работы святителя Иннокентия Вениаминова и его сподвижников яви-

лась литургия, впервые проведённая на якутском языке 19 июля 1859 г. в Троицком соборе Якутска. Позже о литургии напишут многие исследователи как русской церкви, так и якутского языка, подчёркивая значимость данного события. Для Якутской области, в которой вот уже на протяжении двух столетий велось распространение христианства, ведение службы на родном якутском языке стало одним из знаменательных событий, тем более что впоследствии якутская речь регулярно звучала во время церковных служб по всей Якутской области, а переводы церковных книг на якутский язык имели своё продолжение.

В целом о вкладе миссионерской деятельности святителя Иннокентия Вениаминова говорит и его личное участие, и содействие в создании самостоятельной епархии в Якутии. Но прежде было получено разрешение на создание отдельной архиерейской кафедры – викариатство Камчатский епархии (1860). А 28 марта 1870 г. якутская паства торжественно отпраздновала открытие своей епархии.

Большой научный интерес представляет сборник «Святитель Иннокентий (Вениаминов) в Якутии», в котором опубликованы документы из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия), связанные с деятельностью Святителя Иннокентия в якутский период его миссионерской деятельности. В данном сборнике шесть тематических разделов, раскрывающих исторические документы по деятельности Комитета по переводу на якутский язык священных и богослужебных книг; по строительству Дюпсинской Троицкой церкви, о службах на якутском языке. Всего было опубликовано 120 документов из пяти фондов, общая численность единиц хранения которых составляет 6788.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время проводятся многочисленные междисциплинарные исследования в Центральной части России и на Дальнем Востоке, Аляске (США) о деятельности Святителя Иннокентия Вениаминова; издаются его труды и воспоминания, проводятся научные конференции и осуществляются публикации, реализуется международная программа «Митрополит Иннокентий (Вениаминов) – просветитель Аляски и Якутии», работает Классическая гимназия имени Иннокентия Московского, учреждённая Якутской епархией Русской православной церкви в Якутске (2010) – всё это свидетельствует о значительном вкладе миссионерской деятельности Святителя Иннокентия.

В целом можно утверждать, что распространение христианства в Якутской области как часть государственной внутренней политики России так же, как и в других регионах, оказало благоприятное влияние на развитие грамотности населения, в том числе и появление церковной литературы на якутском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Е. П. Якутский историк Г. А. Попов – от православного священника до члена «Союза безбожников» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 19. С. 49–57.
2. Гуляева Е. П. Деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова) по изданию переводов церковных книг на якутский язык в Москве в 1853–1859 гг. // Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: в 7 т. Т. 4. Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной церкви, 2012. С. 10–25.
3. Гуляева Е. П. Книга в Якутии (1812–1916). Якутск: Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), 2004. 207 с.
4. Дамешек Л. М. Окраинная политика империи и методы инкорпорации коренного населения сопредельных территорий России XVIII – начала XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 17. С. 35–47.
5. Сафронов Ф. Г., Иванов В. Ф. Письменность якутов. Якутск, 1992. 78 с.
6. Шишигин Е. С. Страницы миссионерства в Якутии. Якутск: Полиграфист, 1997. 90 с.
7. Юрганова И. И. Деятельность русской православной церкви в Якутском крае: инкорпорация в русскую государственность (XVII – нач. XX вв.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Иркутск, 2017. 442 с.
8. Юрганова И. И. Русская православная церковь в Якутском крае в отечественной историографии (XVII – нач. XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2015. Т. 11. С. 115–125.

REFERENCES

1. Antonov E. P. [Yakut historian G.A. Popov – from an Orthodox priest to a member of the “Union of Atheists”]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [News of Irkutsk State University. Series: History], 2017, vol. 19, pp. 49–57.
2. Gulyaeva E. P. [The activities of St. Innocent (Veniaminov) in publishing translations of church books into the Yakut language in Moscow in 1853–1859]. In: *Svyatitel' Innokentii Moskovskii, prosvetitel' Ameriki i Sibiri. Sbornie sochinenii i pisem. T. 4. Apostol Dal'nego Vostoka i Severa (1852–1860)* [Saint Innocent of Moscow, Enlightener of America and Siberia. Collected works and letters. Vol. 4. Apostle of the Far East and North (1852–1860)]. Moscow, Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2012, pp. 10–25.
3. Gulyaeva E. P. *Kniga v Yakutii (1812–1916)* [The book of Yakutia (1812–1916)]. Yakutsk, National Library of the Republic of Sakha (Yakutia) Publ., 2004. 207 p.
4. Dameshek L. M. [The foreign policy of the empire and methods of incorporating the indigenous population of the adjacent territories of Russia in the 18th – early 20th centuries]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [News of Irkutsk State University. Series: History], 2016, vol. 17, pp. 35–47.
5. Safronov F.G., Ivanov V.F. *Pismennost yakutov* [Written language of the Ya-

- kuts]. Yakutsk, Knizh. Publ., 1992. 78 p.
6. Shishigin E. S. *Stranitsy missionerstva v Yakutii* [Pages of mission in Yakutia]. Yakutsk, Poligrafist Publ., 1997. 90 p.
7. Yurganova I. I. *Deyatel'nost' russkoi pravoslavnoi tserkvi v Yakutskom krae: inkorporatsiya v russkuyu gosudarstvennost' (XVII – nach. XX vv.): avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [The activities of the Russian Orthodox Church in the Yakutsk Territory: incorporation into Russian statehood (XVII – early XX centuries): abstract of D. thesis in Historical sciences]. Irkutsk, 2017. 442 p.
8. Yurganova I. I. [Russian Orthodox Church in Yakutsk Territory in Russian historiography (XVII – early XX century)]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [News of Irkutsk State University. Series: History], 2015, vol. 11, pp. 115–125.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 25.07.2019

Статья размещена на сайте: 30.12.2019

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENT

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00467 «Источниковедческие аспекты изучения роли христианской культуры в становлении якутской письменности и литературы».

This paper was supported by RFBR № 19-012-00467 «Source aspects of studying the role of the Christian culture in the formation of the Yakut alphabet and the early literary tradition».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Руфова Елена Степановна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова; e-mail: ruf12003@yandex.ru

Elena S. Rufova – PhD in Philological Sciences, associate professor, head of the Department of Oriental Languages and Country Studies, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, North-Eastern Federal University; e-mail: ruf12003@yandex.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Руфова Е. С. Деятельность святителя Иннокентия Вениаминова в Якутии: исторические источники и литература о нём // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Rufova E. S. St. Innokentii Veniaminov's activity in Yakutia: historical sources and literature about him. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru